

- Отойди в сторону, мой дорогой. Я могу, по крайней мере, приготовить завтрак в твоё последнее утро перед учебным годом.

Гарри согласился отойти от плиты. Его мать взяла на себя обжаривание бекона и приготовление блинов.

- Не терпится начать новый год? - спросила она, когда он занял место за столом.

- Да. Должен признаться, что я не буду возражать против того, чтобы мне готовили до конца года, - признался он.

Его мать приготовила две тарелки, одну из них перед ним. Она улыбалась. - Я не виню тебя. В конце концов, ты не домашний эльф. - она тоже села, и они начали есть. Упоминание о домашних эльфах напомнило ему кое-что.

- Кстати, о домашних эльфах, ты узнала что-нибудь о том, которого звали Добби?

- Боюсь, что нет, - ответила его мать. - Я обратила внимание Департамента Регулирования и Контроля Магических Существ, но они ничего не знают о домовом эльфе по имени Добби. Его нет в их реестрах. Может быть, это было не его настоящее имя. Я бы сказала, что он, должно быть, принадлежит к могущественной и богатой семье волшебников. У многих есть один или несколько домашних эльфов. Иметь эльфа на службе - это символ богатства. Судя по его поведению, как ты мне его описал, с ним, должно быть, не очень хорошо обращаются его хозяева.

Действительно, Гарри был совершенно уверен, что кому бы ни служил этот Добби, они не были добры к нему. И сам Добби сказал, что ему придется наказать себя за посещение Гарри, как он сделал только что за то, что чуть не сказал плохие вещи о семье, на которую он работал. Эльф навестил Гарри, когда он был дома один. Его мать весь день тренировалась в Министерстве Магии. Он пришел к Гарри и предупредил его о заговоре, из-за которого в этом году в Хогвартсе произойдут ужасные вещи. Он умолял Гарри не ходить в Хогвартс. Для Гарри, однако, об этом не могло быть и речи. Эльф, должно быть, провел почти час, умоляя Гарри, отказываясь говорить, что произойдет в школе. Должно быть, он ударился об их стены, засовывал руки в дверные косяки и духовку около дюжины раз, пока был там. Гарри почти стало жаль, что эльф причинял себе боль только за то, что пытался сказать то, чего не имел права говорить, но это также расстраивало Гарри, поскольку он хотел знать, почему эльф посетил его ценой стольких нанесенных себе травм.

В конце концов, не сумев убедить Гарри, Добби ушел с помощью трансгрессии. Этот эльф был очень странным, но Гарри чувствовал, что он действительно пытался предупредить его о чем-то. Единственная проблема заключалась в том, что Добби так и не сказал Гарри, о чем он его предупреждал.

- У тебя есть какие-нибудь идеи, о чем он мог говорить, когда сказал, что в этом году в Хогвартсе произойдут ужасные вещи? - спросил Гарри у своей матери.

- Нет. Я действительно не знаю, что он мог иметь в виду. Я только надеюсь, что он ошибается. В прошлом году у тебя было более, чем достаточно проблем. Теперь, когда Философский Камень уничтожен, я не вижу, что может ухудшить ситуацию в этом году.

Она сказала это, доедая последний кусочек бекона. Гарри пришлось согласиться, что он не видел, что может быть хуже, чем встреча с Волан-де-Мортом в подземельях Хогвартса. Добби сказал ему, что на этот раз Волан-де-Морт ни при чем. В то же время он чувствовал, что все, о

чем Добби пытался его предупредить, было реальным, по крайней мере, в глазах Добби.

- А у тебя как дела, мам? Как проходит твой второй год обучения на мракоборца?

- По-прежнему много теории, но с большим акцентом на практику. Мне придется находиться в тренировочных залах больше, чем когда-либо. Последний семестр должен включать работу в полевых условиях под присмотром настоящих мракоборцев.

- Так ты будешь охотиться за настоящими темными волшебниками?

- Я не уверена. В Отделе сейчас не так много темных волшебников, на которых можно охотиться. Скорее всего, это будет по незначительным делам, чтобы ознакомиться с процедурами и тем, как мракоборцы работают в полевых условиях. Третий год будет настоящим испытанием.

- С тобой все будет в порядке?

- Да, я так думаю. Но как насчет тебя? Ты знаешь, что по окончании этого года тебе придется выбирать дополнительные предметы на следующий год. Ты уже начал думать о том, что выберешь?

- Не совсем. У меня еще есть несколько месяцев, чтобы подумать об этом.

- Да, действительно. Но не стесняйся спрашивать совета у своей матери, когда придет время выбирать.

Гарри кивнул. Они продолжали разговаривать во время завтрака. Затем Гарри отправился готовить свой багаж к Хогвартс-экспрессу. Он особенно заботился о Букле и своем «Нимбусе 2000». Одной из вещей, которая больше всего волновала его в возвращении в Хогвартс, был квиддич. Гриффиндор проиграл кубок по квиддичу в прошлом году, потому что Гарри был в лазарете во время финального матча против Когтеврана. В этом году все будет по-другому. Гарри не собирался торчать в больничном крыле замка во время какой-либо игры. Ему также не терпелось снова увидеть Рона и Гермиону. Он не видел их с тех пор, как они встретились в Косом переулке несколько недель назад.

Одним из преимуществ нового дома, в котором Гарри жил со своей матерью, была его близость к Кингс-Кросс. Они могли бы дойти пешком до станции и платформы девять и три четверти вместо того, чтобы ехать на машине. На самом деле ее мать избавилась от своей машины, продав ее перед тем, как они переехали в прошлом году. Машина доставляла больше хлопот, чем что-либо другое в центре Лондона, где они теперь жили.

Около десяти часов утра они сделали последние приготовления к отъезду. Полчаса спустя они стояли перед барьером между платформами девять и десять. Гарри бросился к нему и прошел без проблем. Его мать последовала за ним. Они пришли рано, одними из первых, и мать Гарри разрешила ему остаться на платформе, чтобы дожидаться Гермиону и Рона. Гермиона и ее родители прибыли всего через десять минут.

- Гарри! - они обнялись, как каждый раз, когда встречались после долгого перерыва. Гермиона приезжала погостить в доме Гарри на неделю в начале летних каникул, и они также встретились в Косом переулке, но прошло уже несколько недель с тех пор, как они видели друг друга. Она и Гарри погрузились в свой собственный разговор, в то время как их родители разговаривали между собой.

- Я действительно взволнована защитой от Темных Искусств в этом году, - сказала ему Гермиона.

- Правда? Потому что у меня не очень приятные воспоминания об уроке Квиррелла. - этот профессор фактически делил тело с духом Волан-де-Морта весь этот год.

- В этом году все будет по-другому, Гарри. Летом я прочла книги Локонса. - Гарри пришлось признать, что он не был удивлен. Гермионе действительно нравился этот автор, но Гарри не мог сказать того же. После небольшого рекламного трюка, который Локонс устроил с ним в Косом переулке, он был очень раздражен их новым учителем еще до начала нового года.

- Будем надеяться, что он так же хорош в преподавании, как и в раздаче автографов, - прокомментировал Гарри.

- Гарри, он бы не раздавал так много автографов, если бы не был компетентен. И Дамблдор не выбрал бы его, если бы он не был лучшим кандидатом.

- Я надеюсь на это, - ответил Гарри.

Они могли надеяться. Только он не разделял того интереса, который миссис Уизли и Гермиона проявляли к Златопусту Локонсу. Он видел, как тот пытался привлечь внимание его матери росчерками и кляксами, но в итоге заикался перед всей аудиторией. Его мать отказалась признаваться, когда он спросил, но легкая улыбка, которую она пыталась скрыть, была достаточным подтверждением для Гарри, что за всем этим стоит она.

Приближался час отъезда, а от Уизли все еще не было никаких вестей. Гарри и Гермиона решили найти себе место в последнем вагоне поезда. Они внесли свой багаж внутрь, затем вернулись на платформу, чтобы дожидаться своего друга. Когда до одиннадцати часов оставалось всего пять минут, они начали беспокоиться.

- Где они? - спросил Гарри. - Что они делают?

- Вероятно, опоздали. Хотя я думала, что родители Рональда более пунктуальны, чем он сам. Я имею в виду, Перси, в конце концов, их сын, - указала Гермиона.

- Они наверняка скоро будут тут.

- Гарри, Гермиона, вы должны забираться в поезд, - сказала им тогда его мать.

- Но Рон еще не прибыл.

- Вы сможете увидеть друг друга в поезде. Когда он приедет, я скажу ему, где вы. Залезайте в поезд.

Обсуждать было нечего. Гермиона пошла попрощаться со своими родителями. Гарри был заключен в крепкие объятия своей собственной матерью, которая что-то прошептала ему на ухо.

- Держись подальше от неприятностей в этом году.

- Неприятностей? Когда у меня были неприятности? - сказал он, вызвав реакцию, которую он искал. Его мать разомкнула объятия ровно настолько, чтобы посмотреть ему прямо в лицо, их глаза встретились, на ее лице было суровое выражение. Но в конце концов они оба

рассмеялись. Она поцеловала его в лоб и, как всегда, взъерошила ему волосы.

- Наслаждайся своим годом. Увидимся на Рождество, - сказала она ему. Казалось, она воспринимала его отъезд лучше, чем в прошлом году.

Гарри и Гермиона едва устроились в своем купе, как увидели, что Рон и его семья бегут к поезду, до отбытия которого оставалось совсем немного минут. Гарри и Гермиона бросились помогать ему, Джинни и их братьям сест в поезд, пока не стало слишком поздно.

- Как раз вовремя, - заявил Рон, садясь в поезд как раз в тот момент, когда он тронулся. Он был последним из своей семьи, кто залез.

Гарри бросился к окну и помахал матери рукой. Он смотрел на нее, когда она исчезала из виду, и она махала ему рукой, улыбаясь, затем ее больше не было видно. Он не увидит ее несколько месяцев. Ее обучение на мракоборца, возможно, не давало ей столько времени, как прошлым летом, чтобы провести его с Гарри, но он все равно будет скучать по ней.

Они отнесли багаж Рона в свое купе, и на их пути встретилась Джинни, стоявшая посреди коридора.

- Джинни, что ты здесь делаешь?

Гарри почти сразу же пожалел, что сам задал этот вопрос. Джинни тут же покраснела и смогла только пробормотать что-то о том, что все остальные купе заполнены.

- Тогда пойдем с нами, - сказала Гермиона. - Нас только трое. Здесь более, чем достаточно места для тебя.

Джинни последовала за ними, ее взгляд был обращен в пол. Гарри попытался помочь ей разместить багаж в купе, не разговаривая и не глядя на нее, чтобы таким образом она могла не чувствовать себя смущенной.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2361640>